

А. В. ДРУЖИНИНУ

6 августа 1855. Москва

Здравствуйте,

любезнейший Дружинин.

С самого отъезда Вашего из Москвы и поселения моего с Боткиным на даче собирался я писать к Вам почти ежедневно и наконец только сегодня собрался. Вот Вам история этого времени моей жизни. — Время проводил я приятно и спокойно, в беседе с Вас(илием) Петр(овичем)¹ и в чтении; делать ничего не делал; лечился, еженедельно выдаюсь с Иноземцевым.² Не знаю, принесли ли мне пользу воды и проч(ее), но два месяца, проведенные в безмятежном и туповатом спокойствии, верно, не пропали вовсе даром для моего здоровья. Оно, впрочем, не красиво, хотя и мало чем хуже, например, прошлогоднего. Сырость — враг мой, тотчас делаюсь болен, горло зудит, и во всех членах такое ощущение лихорадочного холоду, какое у здорового может быть только после пятичасового лежания нагишом на сырой земле в дурную погоду. Теперь из всех лечений употребляю два — наружное: компрессы из холодной воды на горло; внутреннее: питье молока. — Чтоб дополнить Вам отчет об моем здоровье, должен еще сказать, что, по словам Иноземцева, мне или должно просидеть всю зиму в комнате, или поскорей убраться за границу, — где я могу (т. е. в Италии) прогуливаться от полудня часов до 3-х, но зато подвергаюсь опасности простудиться в комнате, по неимению печей и двойных рам; пугает меня также безъязычие, бескнижие и безлюдие, предстоящие мне за границей, вместе с необходимостью просидеть большую часть зимы все-таки в четырех стенах. А ехать-то есть возможность, и в сию минуту я еще колеблюсь, что делать. Может быть, уеду, а может быть, останусь на зиму в Петербурге — на новых основаниях, то есть найму себе особую квартиру и, как сурок, залягу в ней до теплой весны, оградив себя от всяких вещей, возмущающих спокойствие. Покуда скажу одно, что неохотно покидаю настоящий образ жизни, ибо Боткин — любезнейший для сожителства человек. К этому я должен прибавить, что он истинно хороший и истинно дельный человек. Это я ныне испытал на своей шкуре.

Он принял кровное участие в неблестящем положении наших дел в нынешнем году — и помог нам и словом и делом.³ Правду говорится, что надо съесть с человеком пуд соли, чтоб узнать его.

Боткин настоял, чтоб я перечитал Ваши статьи о Пушкине,⁴ и речь об этом я должен начать извинением перед Вами, любезнейший друг. Заигравшись в карты, я пробежал только первую статью, и то мельком, — а то, конечно, тогда же оценил бы эти статьи. Они достойны человека, о котором писаны; они были бы прекрасны и заметны даже и в лучшую эпоху русской критики, чем теперешняя. В них виден не только знаток и мастер дела, но и благородно мыслящий человек — качество, столь редкое в теперешних авторах, т. е. в их писаниях. — Я ужасно жалел, что эти статьи не попали в «Современник», — они могли бы быть в нем и при статьях Чернышевского⁵ которые перед ними, правда, сильно бы потускнели. — Мне, Дружинин, весьма хочется возобновить Ваше постоянное участие в «Современнике», о чем поговорим, надеюсь, лично; для этого лучше всего, я думаю, воротиться нам к системе условий 1849 и 50 годов: то есть ежемесячно Вы будете получать определенную сумму, а расчет в конце года. В начале года также можно Вам часть изрядную вручать вперед. — Примите это к сведению, и ежели с своей стороны не имеете ничего против этого, то считайте это дело верным, ибо оно вполне зависит от меня. При этом замечу, что оно будет и прочным, ибо последние два года убедили нас, что беспорядочность по счетной части может привести черт знает к чему, — и в силу этого я не уеду, не устроив этого так, чтоб оно не зависело ни от каких случайностей или чьей-либо личной безалаберности. Поговорим еще об этом или спишемся. Вы обещали мне что-нибудь перевести из Крабба,^{1*} да, видно, забыли.⁶ К 20-му августа я буду в Петербурге — пришлите хоть две-три пьесы. Тургенев, спасибо ему, взялся мне переводить из Бёрнса.⁷

И затем прощайте. — Недавно был у нас Григорович, и здесь в сию минуту Панаев.⁸ Вечера проводим в беседах, где часто вспоминаем друзей отсутствующих, — и вот тут-то сердце Ваше порадовалось бы и дух умилился: не зловонная сплетня господствует на

этих^{2*} беседах, а дух искренности, благодушия и любви. Давно бы так! Да и в самом деле мы уже не мальчишки, и пора понять всю гнусность злостного пердения языком и предоставить это упражнению художества любителям.

Будьте здоровы, милейший и пр. друг и один из приятнейших сердцу моему товарищей.

Ваш Н. Некрасов.

6 августа 1855

Петровский парк

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 2355, л. 1—2 об.

Впервые: Памяти В. Г. Белинского. СПб., 1899, с. 386—387.

¹ 14 июня 1855 г. В. П. Боткин снял дачу в Петровском парке под Москвой, чтобы жить летом вместе с заболевшим Некрасовым. В районе парка находились источники с «железными» водами.

² Ф. И. Иноземцев.

³ В. П. Боткин в трудное для «Современника» время (1855 г.) оказал журналу значительную финансовую поддержку, ссудив редакции 2000 руб. (см.: Т. Н. Грановский и его переписка, т. 2. М., 1897, с. 306).

⁴ Речь идет о статьях А. В. Дружинина «А. С. Пушкин и последние издания его сочинений» (БдЧ, 1855, № 3—5).

⁵ Статьи Н. Г. Чернышевского о Пушкине печатались в «Современнике» за 1855 г. (№ 2, 3, 7, 8).

⁶ Шесть статей Дружинина под общим названием «Георг Крабб и его произведения» опубликованы в «Современнике» за 1855 г. (№ 11, 12) и за 1856 г. (№ 1—3, 5).

⁷ См. п. 212 и ответ Тургенева от 10 июня 1855 г. (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 45).

⁸ И. И. Панаев.

^{1*} Кстати, о Краббе. Я надеюсь, что он принадлежит «Современнику». — Деньги, следующие Вам, готовы будут 7 сентября — верно. Н(екрасов).

^{2*} Далее 1 слово зачеркнуто — нрзб.